

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 October 2017
Russian
Original: English

Семьдесят вторая сессия

Третий комитет

Пункт 72(с) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 10 октября 2017 года на имя Генерального секретаря

Имею честь препроводить настоящим комментарии и замечания Исламской Республики Иран в связи с докладом Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран ([A/72/322](#) and Corr.1) (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 72(с) повестки дня.

(Подпись) Голямали Хошру
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 10 октября 2017 года на имя Генерального секретаря

Комментарии и замечания Исламской Республики Иран в связи с докладом Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран

1. Последний доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/72/322 and Corr.1) — это еще одно свидетельство избирательности, двойных стандартов и политических маневров в области прав человека. Из этого доклада совершенно очевидно, что отдельные страны по-прежнему используют в собственных целях и политизируют правозащитный механизм Организации Объединенных Наций, преследуя свои злонамеренные и узкие политические интересы. Первоначальный мандат Специального докладчика и его последующие доклады еще сильнее подрывают легитимность, авторитет и целостность правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, что делает эти механизмы еще менее пригодными для выполнения поставленных задач. Помимо соображений чисто политического характера, не существует каких-либо убедительных оснований для того, чтобы четыре года подряд составлять практически идентичные доклады о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. Кроме того, дублирование докладов не подтверждает содержащихся в нем необъективных и предвзятых утверждений и не делает их более достоверными.

2. Легитимность и безопасность Исламской Республики Иран основываются на выборе ее народа и на решениях, принятых им в рамках голосования. Это подтверждается демократической и динамичной обстановкой, царящей в иранском обществе. В течение последних четырех десятилетий голос народа и его выбор, отраженные в избирательных бюллетенях, неизменно направляли ход внутренней и внешней политики страны. По сути, голосование на выборах и народная воля, являясь центральными элементами динамичной социальной и политической жизни Ирана, продолжают руководить мирными и демократическими процессами и способствовать повышению уровня транспарентности и подотчетности в стране.

3. В мае 2017 года в рамках двенадцатых проведенных демократическим путем президентских выборов народ Ирана в очередной раз свободно и мирно решил свою судьбу. Переизбрание подавляющим большинством голосов президента Роухани, чья предвыборная программа включала мощный правозащитный компонент, еще более укрепило искреннее стремление правительства поощрять и защищать права человека в своей стране, но при этом идти навстречу зарубежным партнерам в целях налаживания конструктивного диалога.

4. И вот на этом фоне Иран ежегодно становится объектом политизированного фарса. Злоупотребление правозащитной риторикой с целью оказать давление на государство, выбравшее независимость вместо покорного принятия навязываемых извне ценностей, достойно всяческого осуждения. Этот конфронтационный подход, в рамках которого права человека используются в политических целях, приводит к пагубным последствиям для правозащитной системы и ухудшает перспективы углубления диалога и взаимопонимания. Мало кто согласится поверить в то, что этот подход и в самом деле применяется с целью защитить и поощрить права человека.

5. К сожалению, последний доклад Специального докладчика – это лишь отголосок такого рода контрпродуктивных и неэффективных мер, вытекающих из злонамеренного и политически мотивированного мандата, проникнутого предвзятыми и субъективными представлениями, еще более подорвавшими доверие к нему. Кроме того, базовые принципы беспристрастности и профессионализма, представляющие собой основополагающие элементы Кодекса поведения мандатариев специальных процедур Совета по правам человека, содержащегося в резолюции 5/2 Совета по правам человека, в значительной степени игнорируются. Неудивительно, что предвзятое отношение приводит к необъективным результатам. По сути, весь этот доклад, в котором отражается искаженное и ошибочное представление о реальной обстановке на местах, возмутителен.

6. Хотя в докладе признается приверженность иранцев принципам демократии и защиты прав человека, его авторы не признают того факта, что за этим национальным и прогрессивным процессом стоит вся политическая система страны. В докладе не упоминается о том, что проведение состоявшихся в мае открытых, мирных, но все же вызвавших горячую полемику президентских выборов и выборов в муниципальные советы стало возможным благодаря безоговорочной поддержке со стороны всего политического механизма. Правительство искренне верит в то, что защита и уважение всех прав человека граждан — это необходимый элемент обеспечения национальной безопасности и процветания и лучшая гарантия долгого пребывания у власти.

7. Избирательный подход, используемый автором доклада о правах человека в Иране, наводит на размышления. От докладов такого рода ожидается, что они будут всеобъемлющими и освещающими положение в области всех прав человека иранских граждан без каких-либо исключений. Однако автор в духе своего мандата предпочел подойти к делу избирательно. Так, в докладе ничего не говорится о воздействии имеющего предвзятый характер запрета на въезд мусульман в Соединенные Штаты Америки, введенного администрацией этой страны, на основные права человека тех граждан Ирана, которых коснулась данная мера. Если говорить более серьезно, то введение Соединенными Штатами под сомнительными предлогами незаконных односторонних санкций в отношении иранских граждан не было сочтено достаточно важным вопросом, чтобы хотя бы упомянуть о нем в докладе. Кто может отрицать серьезность последствий таких неизбирательных и негуманных санкций для основных экономических и социальных прав простых иранцев, а также для их права на развитие? Можно лишь предположить, что авторы доклада не проявляют особого интереса к обеспечению благополучия граждан Ирана и защите их прав человека.

8. Значительная часть доклада посвящена аргументам в защиту прав лиц, виновных в совершении безжалостных и чудовищных преступлений и покусившихся на права человека ни в чем не повинных иранских граждан. Следовательно, жертвы преступлений, совершенных этими убийцами, вооруженными наркоторговцами, террористами, шпионами и лидерами организованных преступных группировок, имеют полное право поставить под сомнение правдивость доклада и достоверность содержащихся в нем сведений. В докладе постоянно прослеживается шокирующе пренебрежительное отношение к самоотверженной решимости правительства защищать свой народ и обеспечивать его безопасность.

9. В докладе просто игнорируются 17 000 иранцев, ставших жертвами террора со стороны группы, которая была признана террористической организацией и имеет мрачную историю, полную запугиваний и насилия. В 1980-е годы члены этой печально известной организации хладнокровно бомбили автобусы, многолюдные улицы и переполненные мечети. Они дошли до того, что предали

своих соотечественников, связавшись с Саддамом Хусейном во время войны, развязанной им против Ирана. Вызывает разочарование тот факт, что автор доклада полностью игнорирует бедственное положение и претензии семей жертв, которых террористическая деятельность этих преступников и брошенные ими бомбы заставили замолчать навсегда. По сути дела, мандат не дает авторам права включать в доклад субъективные суждения или высказывать в нем свои личные предпочтения.

10. Уважение и признание этнических, языковых и религиозных отличий было и остается неотъемлемой особенностью культуры Ирана. На протяжении тысячелетий Иран предоставлял безопасное убежище представителям различных групп меньшинств. Иран — это страна, сформированная этническими и религиозными меньшинствами. Можно с уверенностью сказать, что фактически к той или иной группе меньшинств принадлежит каждый иранец, и мы гордимся этим. Однако доклад пестрит абсурдными описаниями вымышленных ситуаций, указывающих на будто бы существующие в обществе раздробленность и нетерпимость. Разумеется, все люди, независимо от их религиозной или этнической принадлежности, должны быть равны перед законом. Принадлежность к меньшинству не может и не должна вести к безнаказанности нарушителей. Кроме того, нельзя использовать правозащитную деятельность как способ завуалировать поступки, идущие вразрез с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права, в том числе участие в террористической или сепаратистской деятельности. Никто не стоит выше закона и никакие обстоятельства не могут позволить лицам, нарушающим его, остаться безнаказанными.

11. В Иране последователи всех религий имеют равное право на отправление своего культа и находятся под защитой государства. Но если лидеры каких-нибудь религиозных общин приказывают своим последователям соблюдать правила, более напоминающие практику тайных сект, чем религиозные обычаи последователей мирных религий, то нельзя ожидать, что правительство будет спокойно относиться к потенциально вредоносной деятельности таких организаций, базирующихся за пределами Ирана (в том числе в оккупированной Палестине). В конце концов, мир вновь и вновь становится свидетелем того, к каким ужасным последствиям приводит превращение религиозных общин в подпольные организации или использование ими религии в дурных целях.

12. В то время как сотни тысяч иранцев, имеющих двойное гражданство, регулярно совершают поездки на родину, в докладе намеренно игнорируется тот факт, что правительства нескольких стран, в частности Соединенных Штатов Америки, по-прежнему систематически пользуются уязвимостью своих граждан иранского происхождения. Ожидалось, что авторы доклада, вместо того чтобы высказывать безосновательные суждения, призовут к прекращению злоупотреблений, совершаемых в отношении этих лиц правительствами, которые привлекают их к участию в подозрительной деятельности, наносящей ущерб национальной безопасности Ирана. Вызывает сожаление тот факт, что авторы в очередной раз решили подвергнуть нападкам иранское правительство за его стремление защитить своих граждан от внешнего вмешательства.

13. Рассматривая исключительное положение Ирана как страны, находящейся на первой линии борьбы с мировым незаконным оборотом наркотиков, авторы доклада, похоже, становятся на сторону наркоторговцев, которые, как правило, вооружены и имеют связи с транснациональной организованной преступностью и террористическими сетями. Авторов совершенно не заботят молодые люди, чьи жизни полностью разрушила наркозависимость, или же члены семей сотрудников полиции, убитых или изувеченных вооруженными наркоторговцами. Следует отметить, что, хотя люди, употребляющие наркотики, в Иране

не подвергаются уголовному преследованию и имеют право на медицинскую помощь и лечение, контрабанда крупных партий наркотиков, зачастую связанная с применением оружия, по закону карается смертной казнью. Тем не менее законодательный орган недавно подверг анализу и оценке сдерживающий потенциал национальной политики по борьбе с наркотиками и соответствующим образом пересмотрел законы, с тем чтобы наказание применялось только к лицам, масштаб преступлений которых наиболее значителен.

14. В докладе рассматриваются конкретные случаи, по каждому из которых был представлен подробный ответ. Однако серьезность этих случаев не настолько превышает серьезность аналогичных происшествий в большинстве стран, чтобы это могло служить основанием для подготовки отдельных докладов и резолюций, касающихся только той или иной конкретной страны. Ни одна страна, включая Иран, не может утверждать, что у нее нет проблем. Правительство продемонстрировало свою готовность бороться с любыми возможными злоупотреблениями, совершение которых само по себе является достойным сожаления фактом. Законы всегда можно улучшить таким образом, чтобы они не противоречили социальным нормам, приемлемым для граждан. Безусловно, ни одна страна не может и не должна отказываться от своих традиций только ради того, чтобы угодить нескольким государствам, которые хотят навязать другим свой образ жизни. По сути, фундаментальные принципы, на которых основываются наши законы и правила, разделяются почти всеми странами нашего региона и другими мусульманскими государствами. Таким образом, основы, на которых базируются эти принципы, и способ их применения не являются спецификой какой-то одной страны или даже одного конкретного региона.

15. Исламская Республика Иран по-прежнему привержена делу сотрудничества с механизмом универсального периодического обзора и со всеми договорными органами, касающимися договоров, участником которых она является, а также с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Несмотря на то, что Иран по-прежнему решительно осуждает назначение отдельного странового докладчика и рассматривает это назначение как меру, наносящую ущерб конструктивному диалогу и сотрудничеству, он направил еще трем специальным докладчикам по конкретным темам приглашения, которые будут утверждены в 2017 году.

16. Что касается совместных усилий иранцев, направленных на дальнейшее поощрение и соблюдение прав человека, то тут право судить есть только у одной стороны: самих иранцев. Здесь неуместно вмешательство внешних субъектов, особенно тех из них, в чьи истинные намерения не входит внесение вклада в благородное дело защиты прав человека. Государства, не обеспечившие защиту основных прав человека в своих странах и за рубежом, государства, в которых применяются пытки и где в обществе царят расизм, ксенофобия и исламофобия, не имеют морального права читать лекции стране, искренне верящей в необходимость соблюдения прав человека. Манипулятивные подходы могут привести лишь к извращению и даже провалу подлинно национальных процессов. Тем не менее Иран стремится к уважительному диалогу без взаимных обвинений и готов конструктивно взаимодействовать со всеми серьезно настроенными партнерами, чтобы повысить объективность правозащитной риторики и восстановить доверие к ней. Совершенно очевидно, что доклад, о котором идет речь, не служит достижению этой цели.